

ОН ПРИШЕЛ ТУДА,
ГДЕ УЖЕ НЕ ОСТАЛОСЬ
НАДЕЖДЫ...

ИМЕНА, КОТОРЫЕ НИКОГДА НЕ УМРУТ.

Он — Повелитель, которого считают
целителем. Тот, кто приходит туда,
где боль и утрата, и возвращает людям
надежду.

ИНОГДА СУДЬБА СВЯЗЫВАЕТ
КРЕПЧЕ ЛЮБЫХ ЦЕПЕЙ

Елена Версэ

Имена, которые никогда не умрут

«Автор»

2026

Версэ Е.

Имена, которые никогда не умрут / Е. Версэ — «Автор», 2026

Он — царь, которого называют Целителем и почти богом. Он способен вернуть человеку жизнь, но не способен воскресить тех, кого любит сам. Однажды Амин приходит в дом бедного каменщика, чтобы совершить невозможное — вернуть из мёртвых его сына. Чудо происходит, но вместе с ним приходит понимание: даже бессмертие не властно над потерями, временем и судьбой. Пока рядом с ним остается верный брат Ахар, Амин пытается сохранить не только память о тех, кого любил, но и будущее своего царства. Ведь некоторые имена действительно никогда не умирают.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Елена Версэ

Имена, которые никогда не умрут

Имена, которые никогда не умрут

If they ever tell my story, let them say I walked with giants. Men rise and fall like the winter wheat, but these names will never die¹.

(с) Troy

Арсанна. Арзанарим. Каэнос.

Конец зимы 104-го г. по д.л. I Илиона

Когда закутанный в простой темный плащ мужчина и его спутник вошли в глинобитный саман, там тихо плакала женщина, обхватив кого-то, кто неподвижно лежал на столе и был накрыт белым полотном. Столпившиеся в углу и приглушенно переговаривавшиеся между собой родные и соседи стояли в стороне, понуро опустив головы.

– Хейлари²! – вдруг воскликнул кто-то из толпы, увидев вошедшего, и люди почтительно расступились, низко кланяясь.

«Целитель» – так его прозвали в народе. Многие не только в Каэносе, но и далеко за его пределами слышали, что Повелитель Арзанарима обладает чудодейственной силой, что он лечит неизлечимо больных, поднимает на ноги обездвиженных, что слепым возвращается зрение, глухим – слух, а немым – речь. Говорили, что Владыка появляется там, где уже утратили всякую надежду, и возвращает ее, и что в тех домах, куда он приходит, плач неизменно сменяется радостью. Многие верили в божественные способности своего царя и почитали его как бога, желая испытать на себе его целительную силу, но, как это водится, находились и те, кто сомневался или открыто боялся, хотя Повелитель никогда не прибегал к принуждению и не приводил за собой солдат. Тот, кто хотел исцелиться, должен был пожелать этого сам.

– Кто здесь хозяин? – негромко спросил Амин.

– Я, Повелитель! – откликнулся невысокий мужчина лет шестидесяти, выходя вперед. – Мое имя Халлесэй Иллур.

Одежды главы дома и его жилище выдавали запредельную скромность, если не сказать бедность.

– Пусть будет благословен твой дом, атларий Иллур, – произнес царь.

– И всякий, кто перешагнет порог его, – отозвался ритуальной фразой хозяин. – Да пребудут с тобой Боги, мой Повелитель!

Глава дома не отрывал пристального взгляда от неожиданного высокого гостя.

– Почему ты так смотришь на меня? – спокойно осведомился приемный сын покойного царя Деирнира.

– Прости меня, о Великий! Просто я впервые имею честь видеть тебя так близко, – объяснил хозяин. – Более полувека назад я был мальчишкой, и мне посчастливилось однажды узреть тебя на улице. Ты тогда только-только взошел на престол. Но прошли годы, я состарился, а ты все такой же, каким я тебя помню, Повелитель... Верно говорят, что время над тобой не властно.

Серые глаза царя внимательно смотрели на хозяина, а тот продолжал:

¹ (с англ.) Если когда-нибудь расскажут мою историю, пусть скажут, что я жил среди гигантов. Люди расцветают и засыхают, как колосья на полях, но эти имена никогда не умрут.

² (с древнеарсанн.) Целитель.

– ...и я до сих пор не верю тому, что вижу тебя снова, Богоданный! Ты пришел! Ко мне, Халлесэю Иллору, скромному каменщику...

По городу распространялось множество слухов, но чтобы царь сам заходил к беднякам, один и без охраны – люди до правления Амина такого прежде не знали, а теперь затаили дыхание, одновременно и желая, и опасаясь прикоснуться к запретному.

– Будь ты, Халлесэй Иллур, царем царей, я все равно бы пришел в твой дом, – произнес Повелитель. – Покажи мне того, кого оплакивает эта женщина. Укрытый саваном – твой сын?

– Да, Великий, – склонил голову осиротевший отец, и голос его надломился. – Это мой первенец, единственный наследник. Он ушел к Богам нынче утром... Танахис³ забрал многих в нашем городе.

– Как его имя?

– Вотэй, Повелитель.

– Твой сын владел твоим ремеслом?

– Да, Владыка, – если Иллур и был удивлен таким вопросом, то вида он не подал. – Я сам учил его, и Вотэй был хорошим учеником. Одним из лучших.

Амин прошел мимо каэнца.

Полноватая женщина, завернутая в черные одежды, подняла на царя карие распухшие от слез глаза. Амин обратил на нее свой взгляд и произнес:

– Не ты будешь возлагать сыну цветы, атлария, но он тебе, а потомку ему – многие после него. Человек бессилен перед Вечностью, но некоторые имена никогда не умрут. Имя твоего сына – одно из таких. Оно переживет носящего его на долгие годы. Утри свои слезы, госпожа, встань и омой мне руки⁴.

Царь протянул раскрытые ладони хозяйке дома. Но та отступила, бросив испуганный взгляд на мужа и сжимая в руке сосуд с бесценным благовонием.

– Повелитель! – встревоженно воскликнул хозяин, выступая вперед. – Прости нашу дерзость, но обычай не велит помазывать живых, только мертвых! Разве можем мы, простые смертные, гневить Богов, нарушая сей закон?

– Тебе жаль драгоценного масла или своего сына? – задал вопрос царь Арзанарима.

Каменщик обреченно опустил голову:

– Прости меня, Повелитель... Я лишь презренный раб и жалкий смертный перед лицом Вечности, а ты – возлюбленный сын Ее. Как я могу противиться твоей воле?

– Ты раб до тех пор, пока считаешь себя рабом, – ответил Амин. – Так же, как и твой сын мертв лишь до тех пор, пока ты и твоя жена считаете его таковым. Ты веришь мне, Халлесэй Иллур?

– Пятеро с тобой, конечно я верю тебе, Богоданный! Кому, как не тебе, вся моя вера и все мои молитвы?

– Тогда не сомневайся ни в чем и сделай, как я говорю. Не пожалей для меня самого ценного, что есть в твоём доме. Сегодня твой сын разделит со мной свою чашу, но наступит время – и я разделю с ним свою.

Старый каменщик коротко кивнул и проговорил уверенным голосом, полным достоинства, оглядывая всех стоящих в его доме соседей и прочих:

– Это масло – все, что у нас есть. Мы пожертвовали для него последним, чтобы соблюсти обычай как должно. И сейчас мы отдаем его тебе, о Великий, орошаем им твои благословенные

³ (с древнеарсанн. дословно – смертельный). Стремительно развивающаяся неизлечимая болезнь, сопровождающаяся обесцвечиванием кожи, онемением конечностей и заканчивающаяся полным параличом всех органов человека.

⁴ Согласно древней традиции умершего (или, как говорили, «ушедшего к Богам») помазывали муаммировым маслом. Поскольку это редкое благовоние с особым составом ценилось дороже золота, в бедных семьях флакон берегли как зеницу ока и передавали по наследству из поколения в поколение. При острой необходимости, продав масло, можно было обеспечить семью хлебом на несколько лет вперед.

руки, выливаем его по капле на землю, *чтобы камень стал мягче земли и запечатлел твой след*⁵. Наша преданность и вера в тебя не знают границ, Повелитель!

Амин с уважением выслушал речь хозяина и повернулся к супруге Иллура:

⁵ Стандартная ритуальная фраза, сопровождающая помазывание «уходящего к Богам». Символизирует неминуемое расставание с умершим и память, которую тот оставляет после себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.